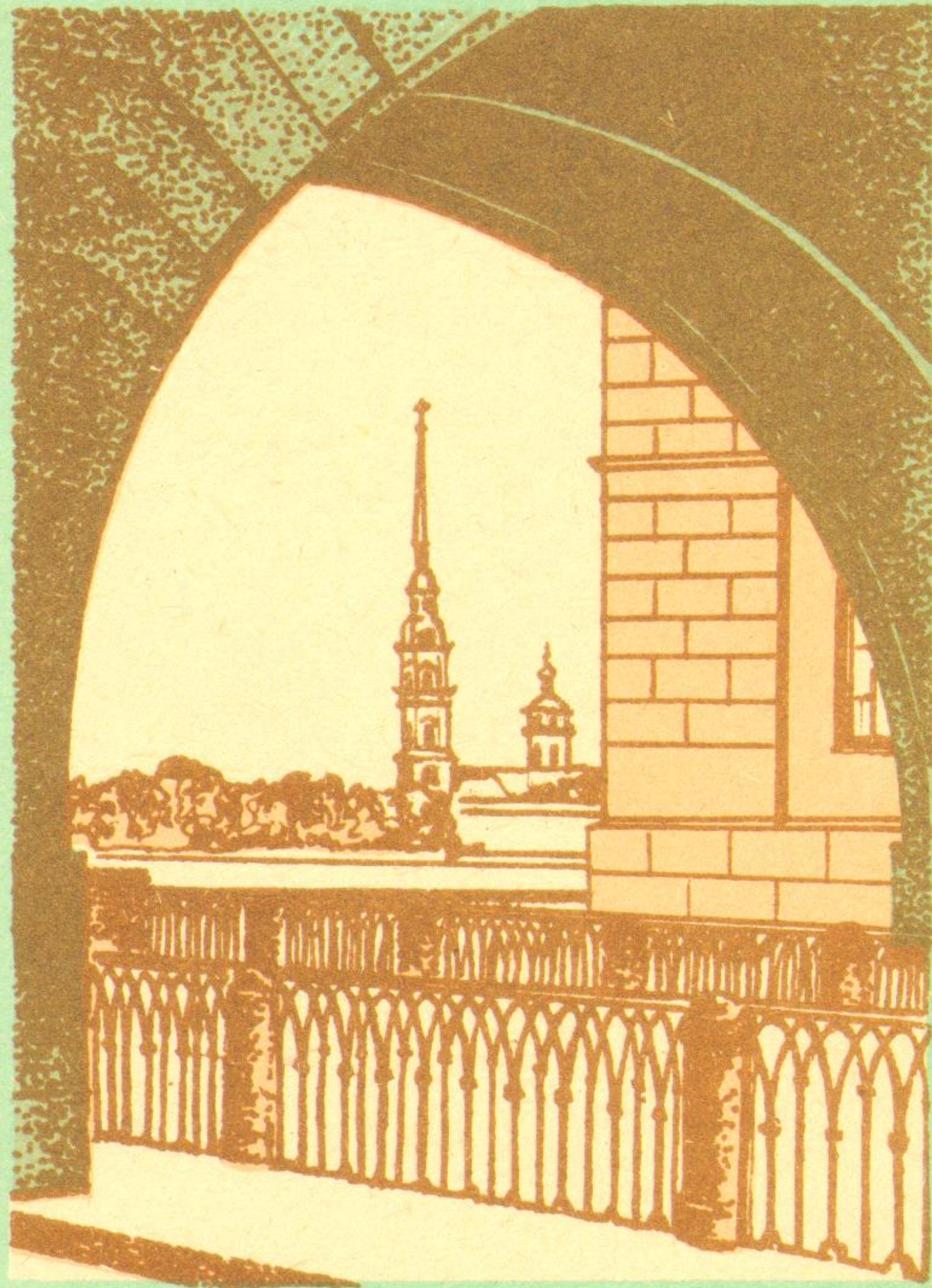

Б.М. КИРИКОВ

**ОХРАНА
АРХИТЕКТУРНЫХ
ПАМЯТНИКОВ
ЛЕНИНГРАДА
В ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Б. М. КИРИКОВ

**ОХРАНА АРХИТЕКТУРНЫХ
ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

(В помощь лектору)

Ленинград
1988

Освещены основные вопросы охраны памятников зодчества города на Неве за 70 лет Советской власти, история охраны архитектурных памятников от предреволюционного периода до наших дней. Особое внимание уделено историческим ленинским декретам, определившим политику Советского государства по отношению к культурно-историческому наследию. Характеризуется современное состояние охраны памятников архитектуры Ленинграда.

Брошюра рассчитана на лекторов-архитекторов, искусствоведов и широкий круг читателей.

К $\frac{3903000000-038}{073(02)-88}$ 29-87

ББК 79.1+85.113(2)1

Рекомендовано к изданию секцией пропаганды литературы и искусства при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

Рецензенты: зав. отделом Музея истории Ленинграда А. Д. Марголис, ст. преподаватель ЛГУ им. А. А. Жданова Ю. М. Денисов.

Борис Михайлович КИРИКОВ

ОХРАНА АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Научный редактор
доктор архитектуры Т. А. Славина
Ответственный за выпуск
референт Правления Ленинградской организации
общества «Знание» РСФСР М. А. Власова
Редактор В. П. Иванова
Обложка работы В. И. Остроумовского
Техн. редактор Л. А. Григорьева
Корректор О. Г. Семенова

Сдано в набор 18.11.87 г. Подписано к печати 20.11.88 г. М-24111.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. п. л. 2. Уч.-изд. л. 2,25 Тираж 5000 экз. Заказ № 2496. Цена 10 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
191104, Ленинград, Литейный пр., 42

ПО-3 Ленуприздата. 191104, Ленинград, Литейный пр., 58.

© О-во «Знание» РСФСР.
Ленингр. организация, 1988 г.

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ

С каждым годом возрастает интерес к истории Отечества, к его культурным богатствам. Щедрое наследие, накопленное творчеством многих поколений, все более активно входит в современную жизнь, прочно укореняется в общественном сознании. Сегодня самые широкие слои населения остро и заинтересованно обсуждают вопросы охраны и использования культурных сокровищ. Чувства гордости памятниками Отечества, благодарности мастерству реставраторов соединяются с беспокойством за судьбу многих творений, с горечью невозможных утрат.

Пробуждение исторической памяти — характернейшая примета стремительного и тревожного времени, в которое мы живем. В наши дни, когда впервые с такой драматической остротой встал глобальный вопрос о судьбе земной цивилизации, усилилось ощущение нерасторжимой связи эпох и поколений. Восстановление памяти стало своего рода защитной реакцией культурного сознания.

Память — это главная духовная ценность, цементирующая основу культурного развития, единственная нить, связующая цепь времен, и человечество уже испытало болезненные последствия, когда эта нить обрывалась. Только опыт, закрепленный в памяти, позволяет верно и глубоко осмыслить настоящее, наметить реальные контуры будущего.

Слова «память» и «памятник» происходят от единого корня. Памятники — зримые хранители истории, наиболее значительные и характерные следы культурной эволюции. Но они — не только свидетели минувшего. Это активные, живые компоненты современной действительности, формирующие ее материальную и духовную среду. Восприятие памятников неотделимо от представлений о конкретном городе, местности, уголке земли. Особое место принадлежит здесь памятникам зодчества. Так, представление о Ленинграде ассоциируется прежде всего с панорамой невских берегов, ансамблями центральных площадей, зданием Смольного или стрелой Невского проспекта. Образ города на Неве складывается из разных пластов наследия, в которых спрессовано время, запечатлен ход истории.

Действительность вбирает в себя все минувшее, выкристаллизовывается в нем. А нынешний день уже завтра становится историей, предопределяя черты грядущего. Необходимо окончательно преодолеть заблуждение, будто бережное отношение к памятникам является поклонением старине. Прошлое уже состоялось и меньше всего

нуждается в фетишизации. Причастность к наследию обогащает и возвышает нас самих, увеличивает духовный потенциал последующих поколений.

В наше время сбережение историко-культурного наследия тесно связано с кардинальным решением идеологических, нравственных и экологических проблем. В Советском Союзе охрана памятников является не только важной государственной задачей, но и патриотическим долгом, конституционной обязанностью каждого гражданина. Теория и практика ее опираются на ленинское учение о культурном наследии, на декреты Советской власти, подписанные В. И. Лениным.

Ныне охранная деятельность в стране и в республике направляется и регулируется Законами СССР и РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятыми в 1976 и 1978 годах. Они провозглашают наследие всенародным достоянием, призванным служить целям развития науки, народного образования и культуры, формирования советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания.

К памятникам истории и культуры относятся различные сооружения, места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства; многообразные произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. По своим признакам они подразделяются на пять основных видов: памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, документальные памятники.

Памятники градостроительства и архитектуры — это ансамбли и комплексы, исторические центры городов и поселений, структурные элементы традиционной планировки и застройки — кварталы, площади, улицы, набережные. К ним относятся образцы гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры и народного зодчества; существующие в единстве с ними произведения монументального, декоративно-прикладного, изобразительного и садово-паркового искусства, а также природные ландшафты. Таким образом, понятие «архитектурный памятник» имеет емкое и многогранное содержание. Оно распространяется на очень широкий круг объектов — от единичных построек до целостных градостроительных образований.

Произведения зодчества обладают как общими с другими видами памятников истории и культуры качествами, так и своими, специфическими особенностями. Многие сооружения являются мемориальными объектами. При этом значимость архитектурных памятников умножается. Такая множественность культурно-исторических значений свойственна всему историческому центру Ленинграда, его прославленным ансамблям и большинству построек.

В памятниках градостроительства и архитектуры, как и во всем наследии прошлого, закреплена овеществленная память челове-

ства. Служить предметами памяти — это универсальная функция, основной признак, определяющий их духовную сущность.

Велико значение памятников как средства исторического познания. В этом плане произведения зодчества представляют собой монументальную летопись, достоверный документальный источник и зримый фон исторических процессов и событий. Архитектура — искусство социального заказа, формирующее реальную среду обитания в соответствии с разнообразными общественными потребностями. Поэтому она способна наиболее рельефно и наглядно воплощать главные черты своей эпохи.

Памятники градостроительства и архитектуры играют важную роль в процессе художественного познания. Эстетическая ценность — то качество, которое выделяет их в ряду иных исторических достопримечательностей и объединяет с произведениями искусства. Если значимость исторических, археологических и документальных памятников в принципе не зависит от эстетических характеристик, то для творений зодчества художественно выразительная форма, раскрывающая идейно-образное содержание, является наиболее важной и устойчивой особенностью.

Однако самая существенная специфическая черта архитектурных памятников — нерасторжимое взаимодействие с окружающим пространством, исконная, корневая связь с ландшафтом. Они способны полноценно существовать только в конкретной, имманентной им среде (в отличие от художественных и документальных предметов) и почти всегда общедоступны непосредственному восприятию (в отличие от памятных мест, не отмеченных мемориальными досками или не музеефицированных). Причем границы их зрительного воздействия определяются не объемными габаритами, а пределами видимости. Воспринимаясь с разных точек зрения, в многообразных ракурсах и сочетаниях, они преобразуют и одухотворяют пространство, формируя устойчивый во времени образ среды обитания. Поэтому памятники градостроительства и архитектуры вместе с природным окружением становятся зонами повышенного духовного притяжения, символическими знаками родных мест.

Современная трактовка понятия «памятники градостроительства и архитектуры» сложилась в последние два десятилетия. Ранее статус памятников получали, как правило, отдельные уникальные сооружения или выдающиеся ансамбли. Теперь границы охраняемого архитектурного наследия все теснее смыкаются с традиционной городской архитектурно-ландшафтной средой. Она включает планировочную ткань и ритмику пространств, объемные доминанты и рядовую застройку, композиционные взаимосвязи и панорамно-видовую систему, которые сплетаются в разноликую и многослойную, контрастную и даже противоречивую, но индивидуально целостную структуру. Среда в целом обладает несравненно большей информативной и эмоциональной насыщенностью, чем разрозненные памятники.

Такое отношение к архитектурному наследию впервые было сформулировано в «Венецианской хартии», принятой в 1964 году на Втором международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. Она стала программным документом ИКОМОС (Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест), созданного ЮНЕСКО в 1965 году при активном участии Советского Союза.

Новый средовой подход к охране наследия был во многом порожден развитием современной архитектуры. С одной стороны, именно в сегодняшнем строительстве акцент сместился с возведения отдельных зданий на организацию целостной среды обитания. С другой, стремительно нарастающий процесс урбанизации в корне изменил соотношение «старого» и «нового», — в общем массиве застройки резко снизился удельный вес исторического городского ядра. Оно отчетливо предстало единым и компактным образованием, противостоящим грандиозным по территории и разбросаным районам новостроек. Повысилось общественное и идейное значение традиционного центра — функционально насыщенного, пронизанного духом истории, аккумулировавшего огромные культурные богатства и наделенного неповторимым своеобразием. Эти ценные качества особенно рельефно проступают на фоне стандартных массивов индустриальной застройки, где невозможно почувствовать живую сопричастность истории, утолить эмоциональный голод.

В условиях бурной урбанизации, широкомасштабной реконструкции старых районов повышенную актуальность приобретает задача градостроительной охраны. Она сближается с проблемой экологии культуры, сформулированной академиком Д. С. Лихачевым: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его „духовной оседлости“, для его привязанности к родным местам, для его нравственной дисциплины и социальности»¹.

В чем же практический смысл охраны памятников, какие силы представляют угрозу их существованию? Прежде всего следует пояснить, что под охраной подразумевается не только физическая защита объектов, но весь комплекс мероприятий, включающий выявление и учет, обследование и изучение, консервацию и реставрацию, использование и пропаганду наследия.

В нашей стране, где защита памятников законодательно гарантирована, плодотворно и целенаправленно развиваются все формы охранной деятельности. Тем не менее, наследию прошлого наносится постоянный урон. Объясняется это многими причинами — как объективными, так и субъективными.

Общезвестно, какие колоссальные разрушения принесли сти-

¹ Лихачев Д. С. Экология культуры. — Памятники Отечества, 1980, № 2, с. 10.

хийные бедствия и войны. Губительным оказывается и воздействие внешней среды, особенно в крупных городах (атмосферные осадки, загрязнение воздушного бассейна, вибрации, нарастание «культурного слоя»). Зачастую оно усугубляется безжалостным режимом эксплуатации зданий.

Памятники противостоят неумолимому ходу времени. Но время не только разрушает. Время и сохраняет, производит культурный отбор, стирая случайные черты и оставляя наиболее идейно значимые и художественно совершенные творения зодчества. С течением времени памятники приобретают особую историческую глубину и смысловую многозначность.

Однако с изменением социальных условий, идеологических воззрений и эстетических вкусов происходит переоценка ценностей, которая, естественно, распространяется и на культурное наследие. Конъюнктурный, недалновидный подход привел в свое время к уничтожению многих интересных образцов культового зодчества, которые могли и должны были обрести вторую жизнь в новом качестве. Непонимание исторического и художественного значения памятников, равнодушие к судьбам наследия способны нанести огромный ущерб духовным богатствам общества.

Исторический кругозор, умение видеть прекрасное, культура отношения к городу особенно необходимы сейчас, когда воздействие человеческой деятельности на окружающую среду приобрело беспрецедентный размах, порожденный научно-техническим прогрессом. Обновление городской среды — объективная закономерность градостроительного развития. Город — живой, динамичный организм, и его активная жизнедеятельность значительно осложняет задачу градостроительной охраны.

Следует признать, что архитектурное наследие изучено еще недостаточно. Утвержденные списки памятников далеко не исчерпывают всех культурных богатств и никогда не станут окончательными. Ведь все более углубленному познанию прошлого сопутствует создание новых ценностей. Поэтому канонизация официальных списков (сколь бы обширными они ни были) таит определенную опасность. Возникает негативный стереотип отношения к тем объектам, которые не получили пока статуса памятников: раз они юридически не охраняются государством, то их можно и не сохранять, произвольно перекладывая или уничтожая в угоду сиюминутным потребностям.

Едва ли не главная проблема в области охраны наследия — это разумное использование памятников. Ни охранная грамота, ни реставрация не гарантируют зданиям долгую жизнь, если они не согреты присутствием человека, не вовлечены в активное действие. Функциональная адаптация сооружений, потерявших былое назначение, не должна противоречить их художественному образу и пространственной структуре. Желательно, чтобы современное применение памятников выявляло их общественно-культурную роль.

К сожалению, произведения зодчества не всегда правильно эксплуатируются. Более того, состояние и даже само существование сооружений нередко ставились в зависимость от экономической целесообразности их использования. В этой связи нужно сказать, что социальные и утилитарные функции памятников в сущности вторичны, преходящи. Духовная, историко-культурная и художественная ценность неизмеримо выше сегодняшних потребительских качеств.

Главная, вечная функция памятника — быть памятником, который существует как реальный объект в конкретной пространственной среде, обогащая ее идейно-образное звучание. Отсюда — особая важность физического сохранения подлинников. Исчезнувшие постройки остаются достоянием лишь историко-архитектурной науки. Только уцелевшие подлинные образцы градостроительного и архитектурного творчества выполняют общественную роль памятника во всех его ипостасях: предмета памяти, исторического документа, произведения искусства, неотъемлемого элемента среды, символического знака родных мест.

По богатству культурного наследия Ленинград занимает ведущее место в стране. В городе на Неве сконцентрированы сокровища зодчества XVIII—XX веков. Исторический центр Ленинграда — это грандиозный музей архитектуры под открытым небом. Он принадлежит к величайшим творениям мирового градостроительного искусства. Исключительную ценность представляют дворцово-парковые ансамбли Петродворца, Ломоносова, Пушкина, Павловска, Гатчины.

Ныне в Ленинграде и его окрестностях (Колпинский, Кронштадтский, Петродворцовый, Пушкинский, Сестрорецкий и частично Всеволожский и Гатчинский районы) под государственной охраной находятся около 2200 памятников истории и культуры. Более половины (1129) являются памятниками архитектуры. Причем фактическое число охраняемых объектов достигает 3,5 тысячи, так как многие архитектурные памятники состоят из различных строений, дополненных малыми формами, произведениями скульптуры. Они представляют (правда, неравномерно) все строительные эпохи и художественные стили, все периоды развития города, включая советский.

Многообразна типология памятников. Это крупные ансамбли и комплексы, дворцы, особняки и жилые дома, общественные и культовые здания, фортификационные и производственные сооружения, триумфальные арки и монументы, ограды, фонтаны и павильоны, мосты, набережные и пристани, сады и парки, декоративная скульптура. Среди них — около 600 монументальных зданий, более 200 фонтанов, почти 1000 образцов декоративной пластики, свыше 200 произведений «зеленой» архитектуры.

По своей значимости памятники подразделяются на три категории — общесоюзного, республиканского и местного значения. К первой принадлежат почти 600 выдающихся произведений зод-

чества XVIII—XIX веков, ко второй — 400 сооружений XVIII — начала XIX века и советского времени, к третьей — 140 построек преимущественно середины XIX—XX столетий.

Наряду с пообъектной в Ленинграде сегодня на первый план выдвигается более сложная и современная форма охраны — градостроительная. Установление охранных зон памятников и зон регулирования застройки должно содействовать сохранению неповторимого облика исторически сложившихся районов Ленинграда.

НАЧАЛО ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рождение города на Неве проложило исторический рубеж между древнерусским средневековьем и Новым временем. В Петербурге были впервые воплощены новаторские градостроительные идеи, здесь происходило становление новых стилей и типов зданий. На берегах Невы создавали свои лучшие творения крупнейшие зодчие России. Прекрасный образ «Северной Пальмиры», «Северной Венеции» служил как бы парадным фасадом, за которым протекала обывденная городская жизнь с ее сложными, полными драматизма социальными противоречиями. Она не менее рельефно запечатлелась на страницах каменной летописи города.

Эволюция зодчества Петербурга — Петрограда включает несколько основных этапов, связанных с развитием и сменой художественных стилей: барокко (до 1760-х гг.), классицизма (1760—1830-е гг.), стилизаторства и эклектизма (1840—1890-е гг.), модерна и ретроспективизма (1900—1910-е гг.). Каждый из этих периодов оставил мощный пласт наследия, многие яркие и характерные произведения, вошедшие в историю отечественной и мировой архитектуры.

Государственная охрана этих памятников стала реальностью только в годы советской власти. В дореволюционной России, в отличие от многих стран Западной Европы, не существовало полноценного охранного законодательства. Между тем именно в Петербурге возникли первые начинания в защиту историко-культурного наследия. Они составляют предысторию государственной охраны памятников.

Уже в 1718 и 1721 годах были изданы указы Петра I об археологических находках и древних сооружениях на окраинах России. В 1723 году было проведено первое охранное мероприятие в самом Петербурге — построена защитная галерея над Домиком Петра I, который уже тогда считался исторической реликвией. Но этот прецедент так и остался единичным. Молодая столица России, стремительно приумножавшая свой культурный фонд, еще не нуждалась в особых мерах охраны.

Петербург стал колыбелью изучения российских древностей. У его истоков стояли просветитель Н. И. Новиков, затем археолог

А. Н. Оленин и литератор П. П. Свиньин. В 1820—1830-х годах по губерниям разошелся ряд правительственных циркуляров по учету, описанию и сохранению старинных сооружений. Одновременно начались их исследования и первые опыты реставраций-реконструкций, которые получили развитие и достигли научного уровня к концу XIX века.

В период бурного развития капитализма в России проблема сбережения памятников обострилась. Предпринимались попытки организовать защиту древностей, но эти попытки, как правило, наталкивались на бюрократические препоны. Археологические общества выдвинули в 1870-х годах проекты мер по государственной охране памятников, однако они не были проведены в жизнь. Единственным инструментом защиты старинных зданий от сносов или искажений служил Строительный устав, имевший силу закона (издавался в 1832, 1842, 1857 и 1900 гг.). Ремонтно-реставрационные работы официально контролировались Археологической комиссией и Академией художеств.

Однако и эти ограниченные меры охраны распространялись только на объекты, возведенные до начала XVIII века. Таким образом, Петербург оставался городом без памятников зодчества. Малая временная дистанция не позволяла осмыслить его архитектуру как историческое наследие. К тому же восхищение обликом «Северной Пальмиры» сменилось в 1830-х годах критическим отношением к городу классических ансамблей, а затем и его неприятием. Это объяснялось становлением эклектизма с его установкой на стилистическое разнообразие и поисками национальной самобытности, представление о которой ассоциировалось с допетровской культурой. Интерес к «Старому Петербургу» (это понятие ввел в широкий обиход краевед М. И. Пыляев) носил преимущественно историко-бытовой оттенок. Никто, за исключением искусствоведа П. Н. Петрова, не занимался тогда историей столичного зодчества.

Кардинальная переоценка ценностей произошла на рубеже XIX—XX столетий. В 1895 году архитектор Г. И. Котов первым высказал мысль о прогрессивном развитии отечественного зодчества послепетровской эпохи и выдвинул тезис о том, что «памятники русской архитектуры XVIII и XIX веков, имеющие художественное значение, так же достойны сохранения и изучения, как и памятники веков предыдущих»². Необходимость охраны выдающихся произведений всех периодов отстаивали в начале 1900-х годов архитекторы и ученые Н. В. Султанов и В. В. Суслов.

Поворотным моментом явились программные статьи художника и искусствоведа А. Н. Бенуа в журнале «Мир искусства» (1902 г.), убедительно раскрывшие красоту и своеобразие старого города. Они словно сняли с классицистического Петербурга плотную завесу непризнания и положили начало апологетическому отношению к заново открытой художественной старине столицы. Строительный

² Неделя строителя, 1895, № 10, с. 48.

бум, преобразивший облик города и породивший эпидемию архитектурных «вандализмов», ностальгия по «былой ушедшей красоте», ставшей теперь уже далеким прошлым, нарастание ретроспективных тенденций в архитектурном творчестве также стимулировали активный интерес к зодчеству XVIII — начала XIX века.

Архитекторы, художники, искусствоведы обратились к углубленному изучению петербургской архитектуры, развернули движение в защиту памятников барокко и классицизма. Важно отметить, что в трудах А. Н. Бенуа, В. Я. Курбатова, Г. К. Лукомского акцент ставился не на отдельных зданиях, а на общем облике столицы, на гармонической целостности ее классических ансамблей. Тем самым была впервые определена проблема градостроительной охраны исторической среды.

Огромную роль в изучении и пропаганде наследия, воздействии на общественное мнение, борьбе с «вандализмами» сыграли журналы «Мир искусства», «Художественные сокровища России» и особенно «Старые годы». Те же задачи стремился решать Музей Старого Петербурга, основанный в 1907 году Обществом архитекторов-художников. В его работе принимали участие архитекторы П. Ю. Сюзор, Н. Е. Лансере, И. А. Фомин, искусствоведы А. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, А. Ф. Гауш, В. Я. Курбатов и др.

При отсутствии действенного законодательства, равнодушии городских властей и бюрократизме официальных учреждений деятельность поборников «Старого Петербурга» оставалась малоэффективной. Хроника «вандализмов» полнилась фактами разрушений и порчи многих ценных зданий (Старого Гостиного двора у Стрелки Васильевского острова, Сального буяна, Строгановской дачи). К немногим реальным достижениям можно отнести реставрацию Софийского собора в Царском Селе (Л. Н. Бенуа), Армянской церкви (А. И. Таманян), Сампсониевского и Казанского соборов (А. П. Аплаксин), Медного всадника, корректную реконструкцию ряда старинных мостов (Л. А. Ильин и др.).

Позиции самих сторонников охраны наследия прошлого отличались избирательностью и субъективизмом. Признав зодчество барокко и классицизма ценнейшей частью отечественной культуры, они одновременно провозгласили резкое неприятие архитектуры всего последующего времени — эклектики и модерна. Это объяснялось, во-первых, их собственными художественными пристрастиями и, во-вторых, сложившимся стереотипом критического отношения к недавнему прошлому, которое не включалось в сферу исторического наследия. Инерция неприятия архитектуры эклектики и модерна оказалась чрезвычайно устойчивой и продержалась вплоть до 1960-х годов.

Тем не менее, заслуги представителей петербургской художественной интеллигенции в деле защиты памятников трудно переоценить. Они пробудили интерес к архитектуре XVIII — начала XIX века, заложили прочный фундамент историко-архитектурной науки, наметили художественные критерии оценки наследия и

задачи его градостроительной охраны. Под давлением культурной общественности оживилась деятельность официальных органов.

В 1901—1902 годах в России проводилась государственная регистрация памятников старины. Вскоре при Министерстве внутренних дел была образована Межведомственная комиссия по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников и зданий. Комиссия составила в 1905 году предварительный проект, который через пять лет был доработан и одобрен в качестве законопроекта.

«Положение об охране древностей» специалисты подвергли обоснованной критике. Все виды памятников определялись в этом документе по исторической или археологической значимости, без учета их культурной и эстетической ценности. Отбор производился в соответствии с формально-хронологическим признаком — защите подлежали сооружения, достигшие полуторавекового возраста, т. е. созданные до эпохи классицизма. Такой подход был явным анахронизмом. В противовес ему историки архитектуры выдвигали ценностный, а не возрастной критерий отбора, смещая верхнюю хронологическую границу до середины XIX века. В. Я. Курбатов, в частности, предложил предварительный список «неприкосновенных» выдающихся сооружений Петербурга³.

Порочной выглядела и организационная сторона законопроекта. Центральный орган охраны памятников предполагалось сформировать при министерстве внутренних дел в основном из чиновников, а не специалистов; комиссии на местах не получали необходимых полномочий; на охрану выделялись мизерные суммы; ответственность за состояние памятников возлагалась на отдельные ведомства, учреждения и на частных владельцев. Однако даже в таком виде законопроект не стал реальностью. Он был погребен в недрах Государственной думы. В дореволюционной России так и не сложилась единая правовая основа охраны памятников.

Защита памятников искусства и старины стала одной из самых актуальных задач культурной жизни после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. В напряженной политической атмосфере тех дней необходимо было донести до сознания широких масс непреходящую ценность памятников прошлого, которые тогда ассоциировались с ненавистным свергнутым режимом самодержавия, и осуществить первоочередные меры по спасению художественных сокровищ.

Эту трудную и благородную задачу первой возложила на себя «Комиссия Горького», созданная по предложению писателя 4 марта 1917 года. В состав ее вошли А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, К. С. Петров-Водкин, Н. К. Рерих, И. А. Фомин, Ф. И. Шаляпин. По инициативе А. М. Горького 8 марта в газетах было опубликовано воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов: «Граждане! Старые хозяева ушли. После них осталось огромное на-

³ См.: Зодчий, 1910, № 41, с. 403—404.

следство. Теперь оно принадлежит всему народу. Берегите это наследство, берегите эти дворцы. (...) Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы. Все это ваша история, ваша гордость»⁴.

Вскоре «Комиссия Горького» была преобразована в Особое совещание по делам искусств. В мае его сменил Совет по делам искусств, ядро которого составили те же деятели культуры. Эти организации активно занимались охраной памятников, начали перепись коллекций бывших пригородных императорских резиденций, объявленных дворцами-музеями. Весной 1917 года при Союзе деятелей искусств была сформирована еще одна комиссия по охране памятников старины во главе с историком архитектуры К. К. Романовым.

Идеи сбережения культурного наследия приходилось отстаивать в полемике с теми, кто призывал свергнуть памятники, уничтожить следы былого. Это придавало особый вес выступлениям энтузиастов в период от Февраля к Октябрю. Тем более, что общественная инициатива деятелей культуры по-прежнему не имела законодательной основы.

ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

Государственная охрана памятников — одно из завоеваний Великого Октября. Огромную роль в разработке идейно-теоретических основ отношения к наследию, в создании законодательной системы и организационной структуры охраны памятников сыграли труды В. И. Ленина и его деятельность во главе Советского государства.

По мысли В. И. Ленина, культура нового общества «должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»⁵. Преемственное развитие предполагает творческую, критическую переработку наследия, выявление его истинных ценностей и прогрессивных сторон. Таким образом, завоевания культуры прошлого, ставшие общенародным достоянием, превратятся «из орудия капитализма в орудие социализма»⁶.

В. И. Ленин призывал тщательно оберегать не только произведения искусства — высокие образцы прекрасного, но и другие свидетельства былого, которые представляют интерес как памятники жизни и быта минувших времен. В них он видел действенное средство воспитания, образования, один из источников актив-

⁴ Цит. по: Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. — М., 1983, с. 78.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304—305.

⁶ Там же, т. 36, с. 382.

ного осмысления действительности. Он говорил, что невозможно «вспоминать о прошлом, не думая о настоящем и будущем»⁷.

Охрана памятников стала государственной заботой Советской власти с первых дней Октября. В переломный момент истории руководители молодой Советской республики проявили исключительную оперативность и историческую прозорливость, приняв экстренные меры и программные решения по защите культурного наследия.

Уже 26 октября 1917 года представители Военно-революционного комитета выработали совместно с А. Н. Бенуа «план действий по ограждению художественных сокровищ»⁸. А через четыре дня нарком просвещения А. В. Луначарский «именем правительства Республики» объявил Зимний дворец наравне с Эрмитажем государственным музеем. Это открыло новые пути использования исторических зданий — памятников зодчества, которые потеряли прежнее идейное содержание (чуждое и даже враждебное пролетарскому государству) и обрели значение бессмертных творений русского искусства, свидетелей исторических событий.

4 ноября 1917 года Народный комиссариат просвещения опубликовал воззвание «К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам, всем гражданам» с призывом охранять историко-художественные памятники. В том же месяце была возобновлена работа художественно-исторических комиссий по приемке и каталогизации дворцовых коллекций Петрограда, Царского Села, Гатчины и Петергофа. Наблюдение за памятниками вели комиссары по защите музеев и художественных коллекций Б. Д. Мандельбаум и Г. С. Ятманов.

В конце ноября по указанию В. И. Ленина в Петрограде при Наркомпросе была образована Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В состав этого первого специального государственного органа охраны вошли видные ученые И. Э. Грабарь, Н. Я. Марр, И. А. Орбели, известные художники и другие деятели культуры. С декабря 1917 года сбережением художественно-исторических ценностей, в первую очередь национализированных богатств бывшего Министерства двора, занимался также Наркомат имуществ республики.

К осени 1918 года эти функции сосредоточились в Отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Вскоре его главной задачей стало проведение в жизнь ленинских декретов о защите историко-культурного наследия. Эти программные, фундаментальные законодательные акты, заложившие правовую базу охраны, решали и самые насущные вопросы: пресечение попыток уничтожения памятников, запрет на вывоз из страны культурных ценностей, максимально полное выявление и регистрацию памятников.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 131.

⁸ См.: Лапшин В. П. Указ. соч., с. 214.

19 сентября 1918 года Совнарком утвердил подписанный В. И. Лениным декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения». Этот документ поставил заслон стихийной миграции культурных сокровищ за пределы республики.

Особенно важное значение имел принятый по инициативе В. И. Ленина декрет Совнаркома от 5 октября 1918 года «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Он был принят «в целях охранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины...»⁹. Декрет предписывал провести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещественных памятников. Передача, ремонт и переделка поставленных на учет объектов и предметов могли производиться только по разрешению компетентных официальных органов.

Эффективной охране наследия и его общественно-культурному использованию в интересах народа служил целый ряд декретов о национализации и музеефикации выдающихся зданий и коллекций. 5 декабря 1918 года был принят декрет Совнаркома «Об охране научных ценностей».

Показательно, что первые законодательные акции по защите наследия сопровождались целенаправленным отбором истинно ценных и созданием новых идейно значимых произведений в соответствии с ленинским планом монументальной пропаганды. Уже 12 апреля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет «О памятниках республики», которым предусматривалось снять с улиц и площадей монументы, «воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны», и одновременно составить проекты «памятников, должествующих ознаменовать великие дни Российской Социалистической революции»¹⁰.

В Петрограде в самые первые послеоктябрьские годы Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины была проведена огромная работа по обследованию, выявлению, учету, а также практической охране и новому использованию памятников архитектуры. Под государственную охрану взяли все выдающиеся произведения зодчества XVIII — первой половины XIX века. В 1920-х годах был составлен список памятников архитектуры, включивший 136 наименований. Охраняемые объекты подразделялись на три группы: общегосударственного, первостепенного местного и второстепенного значения.

Творения зодчих прошлых эпох начинали новую жизнь в качестве памятников искусства и старины. Уже весной и летом 1918

⁹ Цит. по: Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. — М., 1973, с. 22.

¹⁰ Цит. по: Охрана памятников истории и культуры, с. 15, 16.

года открылись художественные и историко-бытовые музеи в пригородных дворцах. Аналогичные экспозиции были созданы в петроградских дворцах, национализированных в 1918—1919 годах, — Строгановском, Шуваловском (на Фонтанке), Бобринских, Шереметевском («Фонтанном доме»), Юсуповском (на Мойке), Елагином¹¹. Аничков дворец с 1918 года занял Музей города, унаследовавший собрание Музея Старого Петербурга.

Здания, не представлявшие в целом столь уникальной ценности, были отданы различным учреждениям и общественным организациям. Так, бывший Ксенинский институт (первоначально — Николаевский дворец) в 1918 году был передан по ленинскому декрету петроградским профсоюзам и превращен во Дворец труда. 13 марта 1919 года здесь на I съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии выступил В. И. Ленин. В своей речи он отметил: «Мне особенно отрадно видеть, что здесь, в Питере, где так много прекрасных зданий, дворцов <...> товарищи поступили правильно, отобрав эти дворцы и превратив их в места собраний, съездов и совещаний как раз тех классов населения, которые на эти дворцы работали и в течение веков эти дворцы создавали и которых на версту к этим дворцам не подпускали!»¹²

Параллельно с проблемой использования начинали решаться задачи научной реставрации памятников. В 1918 году была образована Всероссийская комиссия по реставрации. Первая Всероссийская конференция по реставрационным делам, проведенная в 1921 году специалистами Москвы и Петрограда, установила общую методику реставрации произведений зодчества. В 1924 году были созданы Центральные государственные реставрационные мастерские с отделением в Ленинграде.

Необходимость государственной заботы о наследии советским руководителям и деятелям культуры приходилось отстаивать в острой идейной борьбе с противниками традиций, ниспровергателями прошлого. Наиболее активным проводником нигилистического отрицания наследия выступал Пролеткульт. Лидеры этой организации категорически противопоставляли новую пролетарскую культуру старому искусству.

Отстаивая принцип бережного отношения к опыту прошлого, В. И. Ленин разъяснял: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».¹³

А. В. Луначарский, развивая ленинские идеи, призывал вдохнуть новое содержание в унаследованные культурные сокровища,

¹¹ Здесь и далее приводятся основные исторические наименования памятников архитектуры.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 24.

¹³ Там же, т. 41, с. 304.

сберечь старинные здания для будущих поколений. Он убедительно объяснял, почему нужно сохранять императорские дворцы и церковные сооружения, доказывая, что реставрация памятников даже при всех трудностях переживаемого времени не является роскошью.

Цикл законодательных мер по охране наследия пополнился в начале двадцатых годов принципиально важными постановлениями. Ленинский декрет от 16 сентября 1921 года «Об охране памятников природы, садов и парков» впервые распространил правовую защиту на сферу экологии и установил статус неприкосновенных памятников за садово-парковыми комплексами. Впоследствии декретом ВЦИК от 27 декабря 1921 года «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», все историко-художественные памятники и имущество культурной принадлежности передавались в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса и его местных органов.

При жизни В. И. Ленина были также приняты декреты «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» (8 марта 1923 г.), «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» (19 апреля 1923 г.), «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» (7 января 1924 г.).

В развитие последнего декрета, подводившего итог ленинскому периоду охранной деятельности, была разработана Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы, утвержденная Президиумом ВЦИК 7 июля 1924 года. Охранная деятельность, осуществлявшаяся исполнительными комитетами местных советов, распространялась на объекты, включенные в списки Наркомпроса. Групповые памятники (ансамбли) подлежали защите в комплексе на всей занимаемой ими территории, включая защитные зоны — прообразы современных охраняемых зон.

С 1922 года функции охраны культурного наследия были переданы внутри Наркомпроса РСФСР Главному управлению научных, музейных и художественных учреждений (Главнаука). В Петрограде Главнаука представлял особый орган, ведавший охраной, регистрацией и ремонтом памятников искусства, старины и природы, в том числе произведений зодчества и садово-паркового искусства.

Главным завоеванием этого периода явилось создание единой государственной системы охраны наследия, определение ее теоретических, организационных и законодательных основ. Годы революционных потрясений, гражданской войны и хозяйственной разрухи не могли пройти без потерь. В частности, разразившийся в Петрограде топливный кризис нанес ущерб деревянной архитектуре (например, Екатерингофу). Однако в трудной исторической обстановке удалось сберечь почти все замечательные творения зодчества города на Неве, сделать их достоянием народных масс.

В довоенный период охрана памятников архитектуры Ленинграда прошла сложный и противоречивый путь. Наибольшую актуальность приобрела проблема практического использования исторических зданий, которые утратили былое назначение (дворцы, особняки, церкви) и нуждались в социальной и функциональной реабилитации. Приобщение этой части наследия к новому укладу жизни происходило непросто, а порой и болезненно.

Ряд выдающихся памятников — Петропавловский и Исаакиевский соборы, Домик и Летний дворец Петра I — превратился в музеи. Устройство различных по содержанию экспозиций в Казанском соборе, Никольской единоверческой церкви, Мраморном дворце, здании Биржи повысило общественную значимость этих сооружений. Но одновременно были закрыты историко-бытовые музеи в городских дворцах — одни из первенцев советского культурного строительства.

Многие памятники передавались учреждениям и организациям, режим работы которых не всегда отвечал структуре и образной характеристике зданий. Использование сооружений в утилитарных целях пагубно отражалось на их состоянии. При реконструкции получили некоторые искажения Аничков дворец и здание Кабинета, Аннинская лютеранская церковь, Конногвардейский манеж, Новобиржевой гостинный двор, Круглый рынок и другие постройки.

Наибольший, невосполнимый ущерб наследию был нанесен в результате физического уничтожения ценных произведений зодчества. В этот период погибли творения крупных мастеров архитектуры классицизма — церкви Вознесенская (А. Ринальди), Рождественская (П. Е. Егоров), Покровская (И. Е. Старов), Знаменская (Ф. И. Демерцов). Были снесены «в вульгарном социальном ослеплении, под предлогом „борьбы с религией“»¹⁴ почти все культовые сооружения К. А. Тона — программные образцы «русского стиля» и памятники ратной доблести, а также ряд других приметных зданий. Утрата этих высотных акцентов заметно обеднила картину города. Грубой профессиональной ошибкой оказалась разборка в 1936 году Московских триумфальных ворот, мотивированная нуждами развития транспорта (восстановлены на прежнем месте в 1959 году). Исчезали не только старинные сооружения. Не удалось сберечь и многие памятники Революции, созданные по ленинскому плану монументальной пропаганды.

Негативные явления в области охраны наследия были обусловлены прежде всего незрелостью культурно-исторического сознания. К концу двадцатых годов усилились нигилистические призывы отвергнуть культуру прошлого, которая расценивалась с вульгар-

¹⁴ Великое достояние нашего народа [Передовая статья] — Памятники Отечества, 1986, № 1 (13), с. 7.

но-социологических позиций. Отступление от ленинских принципов отношения к наследию сопровождалось бездушно потребительским подходом к художественным ценностям со стороны некоторых административно-хозяйственных работников.

Существовали недочеты также в организационной и научной сторонах охранной деятельности. Функции контроля и защиты фактически раздробились по отдельным ведомствам, которым принадлежали памятники. Списочный состав подохранных объектов оставался явно недостаточным, причем в 1931 году в целом по РСФСР он был резко сокращен. Остро ощущалось отсутствие обоснованных критериев отбора памятников. Классификация, принятая в 1929 году Главнаукой, мало учитывала специфику Ленинграда. Градации ценности памятников определялись по степени древности, основному строительному материалу, архитектурно-художественным качествам и историко-мемориальному значению. Причем каменные сооружения, возведенные после 1725 года, а деревянные — после 1825-го, относились, кроме особо выдающихся, к третьей — низшей категории.

Несмотря на эти неблагоприятные моменты ленинградский отдел по делам музеев и охране памятников проводил большую работу. Продолжались обследование и изучение, выполнялись обмеры и фиксация многих сооружений. Были осуществлены ремонт и реставрация Адмиралтейства, Зимнего дворца, зданий Сената и Синода, сооружений в Петергофе, Павловске, Детском Селе. Потребности в широкомасштабных реставрационных работах тогда еще не возникало. В 1934 году Центральные государственные реставрационные мастерские были закрыты.

Важнейшее значение в условиях тех лет приобретала популяризация наследия. В двадцатые годы наступил яркий, но непродолжительный расцвет краеведения. Изучением и пропагандой историко-культурного наследия занимались Ленинградское областное бюро краеведения и Музей города, которым руководил архитектор Л. А. Ильин. Но наиболее весомый вклад внесло общество «Старый Петербург — Новый Ленинград» (основано в 1921 году под названием «Старый Петербург», преобразовано в 1925 году). В его работе активное участие принимали С. Н. Жарновский, В. Я. Курбатов, И. Б. Михаловский, П. Н. Столянский и другие историки, архитекторы, деятели науки и культуры.

Позитивные сдвиги в отношении к архитектурному наследию произошли в середине 1930-х годов. Этому содействовало изменение творческой направленности советской архитектуры, обратившейся к освоению традиций. Произошла реорганизация в аппарате руководства охраной памятников. С 1932 года эти функции исполнял Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР. В правительственном постановлении от 10 августа 1933 года «Об охране исторических памятников» резко осуждалось нарушение охранного законодательства местными органами власти. В 1935 году были

утверждены новые списки памятников архитектуры. В следующем году Межведомственный комитет передал свои полномочия Комитету по делам искусств при Совнаркомом СССР.

В Ленинграде в 1930-х годах охраной памятников руководили уполномоченные Межведомственного комитета и Наркомпроса РСФСР, а также Бюро по охране памятников Политико-просветительного отдела Ленсовета. Затем эти вопросы перешли в ведение Отдела по охране памятников Управления по делам искусств. Важно отметить, что генеральный план развития Ленинграда 1935—1939 годов отличало бережное отношение к исторической части города. Благодаря этому Ленинград, в отличие от Москвы, сохранил целостный облик центральных районов, несмотря на заметные утраты, порожденные волевыми решениями и профессиональными ошибками.

Жесточайшая в истории человечества война, развязанная гитлеровской Германией, принесла огромный урон культурным сокровищам страны, архитектурным памятникам Ленинграда. Масштабы разрушений и потерь были бы намного большими, если бы не самоотверженный, поистине героический труд музейных работников, архитекторов, скульпторов, исследователей, всех ленинградцев по спасению художественных ценностей.

В чрезвычайно напряженных условиях первых месяцев войны удалось эвакуировать в тыл или перевезти в Ленинград основную часть коллекций пригородных музеев. Были проведены экстренные работы по маскировке Смольного, золоченых шпилей Адмиралтейства, Петропавловского собора, Инженерного замка, куполов Исаакиевского и Никольского соборов, по надежному укрытию монументов и декоративной скульптуры. В осажденном городе выполнялись обмеры, археологические изыскания и фотосъемка сооружений, фиксация нанесенных врагом повреждений, оперативный ремонт и консервация зданий.

Организационным центром по проведению этих мероприятий являлся Отдел охраны памятников, которым руководил энергичный, бесконечно преданный делу специалист Н. Н. Белехов. В 1943 году Отдел был преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома. Централизованное руководство осуществляла с апреля 1942 года Комиссия по учету и охране памятников при Всесоюзном комитете по делам искусств, а с 1943 года — и Главное управление охраны памятников Комитета по делам архитектуры.

За 900 блокадных дней от вражеских бомбежек и артобстрелов пострадали 187 зданий из 210, состоявших под охраной. Сильным разрушениям подверглись Эрмитаж и Русский музей, Адмиралтейство, Смольный монастырь, Гостиный двор, Таврический, Елагин и Шуваловский дворцы, Инженерный замок, Горный институт, дома Лаваль и Адамини, усадьбы «Новознаменка» и «Александрино». Пригородные дворцово-парковые ансамбли были превращены

в руины, сожжены и разграблены. Памятники Ораниенбаума, не взятого врагом, также получили повреждения.

Чудовищный вандализм гитлеровских захватчиков всколыхнул национальное историческое сознание, пробудил обостренный интерес к памятникам Отечества. В атмосфере всенародного патриотического подъема возвращение к жизни разрушенных и поврежденных творений зодчества воспринималось как неотъемлемая часть общего вклада в Победу, в возрождение страны.

ВОЗРОЖДЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Ленинград еще сжимало блокадное кольцо, когда в городе началась практическая подготовка к широкомасштабным восстановительным работам. В нее активно включились сотрудники Инспекции по охране памятников и музейные работники, архитекторы и художники. Для создания кадров реставраторов в ноябре 1943 года было открыто архитектурно-художественное училище, а в 1945 году — специальное отделение Высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой. В том же году были организованы Архитектурно-реставрационные мастерские Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома, преобразованные через пять лет в Специальные научно-производственные реставрационные мастерские.

Для решения беспрецедентных по размаху и сложности задач следовало пересмотреть установившиеся принципы реставрации. Общеизвестный в довоенное время аналитический метод исходил из приоритета консервации над воссозданием, требовал ради документальной точности выделять в композиции восстановленные части и детали. Этот способ вытеснил художественную реставрацию, при которой образная целостность достигалась зачастую в ущерб исторической достоверности.

Памятники Ленинграда и окрестностей, в отличие от сооружений древности, не могли полноценно восприниматься в руинированном или фрагментарном состоянии. Поэтому необходимо было вернуться к художественной реставрации, но на качественно ином уровне — строго научном, учитывающем аналитические принципы и основанном на фундаментальных натуральных и документальных исследованиях. Наличие проектных, изобразительных и архивных материалов, фотофиксаций и обмеров, глубокое постижение творческих приемов старых мастеров и высочайшая квалификация реставраторов гарантировали достижение почти полной идентичности воссоздаваемых произведений с подлинными.

Так рождался комплексный, синтетический метод реставрации. Такие ее виды, как воссоздание и реконструкция, предусматривают полное, законченное воспроизведение всей структуры и отделки сооружений, всей системы художественного убранства с устране-

нием переделок и разрушений и восполнением утрат. Особую сложность представляет проблема наслоений, которые имеют самостоятельное историческое значение, но могут нарушать целостность высокохудожественного произведения. Реставрация должна ориентироваться на оптимальный период существования памятника — первоначальный, промежуточный или окончательный, определяемый в каждом случае индивидуально.

После проведения первоочередных ремонтно-восстановительных работ развернулась комплексная реставрация памятников архитектуры Ленинграда и его окрестностей. Еще до окончания Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы началось восстановление зданий Эрмитажа и Русского музея, Адмиралтейства и Гостиного двора, Сената и Синода с соседним домом Лаваль, Исаакиевского собора и Смольного монастыря, «Фонтанного дома» и дома Адамини, Юсуповского и Шуваловского дворцов, Горного института и многих других сооружений. Затем приступили к реставрации Инженерного замка и Летнего дворца Петра I, Казанского и Петропавловского соборов, Александро-Невской лавры, Мраморного дворца, музея А. В. Суворова. Работы по наиболее сложным объектам впоследствии были продолжены.

Немалый вклад в воссоздание памятников архитектуры Ленинграда внесли архитекторы И. Г. Капцюг, А. Л. Ротач, А. Э. Гессен, И. Н. Бенуа, К. Д. Халтурин, А. А. Кедринский, М. М. Плотников, художники Н. В. Перцев, Я. А. Казаков, Л. А. Любимов, С. И. Коган, В. Г. Корбан, О. Ю. Педаяс, М. М. Швабский, скульпторы И. В. Крестовский, Я. А. Троицкий, А. Е. Громов и многие другие мастера.

Летопись возрождения обогатилась первыми опытами реставраций-реконструкций — воссозданием верхнего яруса башни Кунсткамеры по графическим материалам (Р. И. Каплан-Ингель) и восстановлением палат Кикина с использованием аналогий (И. Н. Бенуа). Реставрация фасадов и интерьеров Елагина дворца, осуществленная в 1952—1960 годах под руководством М. М. Плотникова, послужила одним из первых примеров полного возобновления разрушенного памятника дворцовой архитектуры.

В 1960—1970-х годах были подняты из руин усадьбы «Новознаменка» и «Александрино», реставрированы Домик Петра I, Медный всадник и Александровская колонна, решетки Летнего сада и Казанского собора, десятки зданий и интерьеров. Начались работы в храме Воскресения, который станет музеем русской мозаики.

Реставрация — не самоцель. Она помогает вдохнуть в старые стены новую жизнь, поднять престиж памятника, заменив утилитарную функцию общественно-культурной. Так, в Шуваловском дворце разместился Дом мира и дружбы с народами зарубежных стран, в церкви Всех скорбящих — Ленинградское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников, в Смольном

соборе и в Чесменской церкви открылись музейные экспозиции, в Конногвардейском манеже — Центральный выставочный зал.

Особый научный интерес представляла реставрация Меншиковского дворца. В острой полемике с теми, кто считал невозможным вернуть памятнику его первоначальные черты, стертые позднейшими переделками, А. Э. Гессен, Ю. М. Денисов и Ю. В. Трубинов доказали правомерность воссоздания старейшего дворца Петербурга. В 1976—1981 годах по проекту Г. В. Михайлова, В. К. Галочкина и К. А. Кочергина проведена первая очередь реставрационных работ.

В последнее время в городе были восстановлены усадьба «Жерновка», фасады Серебряных рядов и дома Котомина на Невском проспекте. Важно отметить и тот отрядный факт, что практика реставрационного ремонта постепенно распространяется на объекты, не имеющие статуса памятников зодчества. Уже восстановлены художественно ценные интерьеры в бывших особняках на Красной улице, 33, набережной Красного Флота, 8 и 28, Рузовской улице, 21, улице Петра Лаврова, 52 и 58, набережной Кутузова, 22, Петровской набережной, 4, проспекте Маклина, 8—10.

Возрождение уникальных ансамблей пригородов Ленинграда можно считать беспримерным трудовым и творческим подвигом реставраторов. Здесь был наиболее последовательно воплощен синтетический метод реставрации. Практика опровергла возникавшие изначально опасения, что воссозданные памятники станут восприниматься как новоделы, макеты в натуральную величину. Возвращенные к жизни творения мастеров прошлого покоряют убедительной достоверностью и художественным совершенством, как бы помноженными на искусство наших современников.

В первую очередь в пригородах расчищались и благоустраивались парки. Восстановление Петродворца началось с возрождения его великолепной водной феерии. Уже в 1947 году был установлен в центре Большого каскада «Самсон», заново изваянный В. Л. Симоновым. С 1951 года по проекту В. М. Савкова и Е. В. Казанской осуществлялась реставрация Большого дворца. Последующая реставрация Монплезира, Марлинского ансамбля, Коттеджа, Екатерининского корпуса связана с именами А. Э. Гессена, В. С. Баниге, И. Н. Бенуа, Е. Н. Петровой.

Вскоре после войны был восстановлен Стрельнинский дворец (Ф. Ф. Олейник, И. Г. Капцюг и др.). В 1970-х годах реконструированы под базы отдыха ансамбли «Знаменка» и «Михайловка», начаты работы в Стрельнинском парке. Большого труда потребовала реставрация архитектурных памятников Ломоносова, выполненная в основном по проектам М. М. Плотникова.

Выдающимся достижением реставраторов явилось возобновление ансамблей в Пушкине и Павловске. В Павловском дворце, восстановленном по проекту Ф. Ф. Олейника и С. В. Поповой-Гунич, уже в 1970 году были открыты все парадные помещения. Екатерининский дворец в Пушкине возрождается с 1957 года под

руководством А. А. Кедринского. Шедевром реставрационного искусства можно считать воссоздание Большого зала дворца.

Намного позднее по сравнению с другими памятниками пригородов началась реставрация Гатчинского дворца (М. М. Плотников). В 1985 году распахнулись двери его первых восстановленных залов.

Возобновление основных пригородных ансамблей в их первоначальной красоте — заслуга многих архитекторов, исследователей, музейных работников и мастеров разных профессий, среди них живописцы А. В. Трескин, Я. А. Казаков, Л. А. Любимов, Р. П. Саусен, скульпторы И. В. Крестовский, А. Ф. Гуржий, Г. Л. Михайлова, Э. П. Масленников, Л. М. Шведкая, модельщики Г. Ф. Цыганков, Н. И. Оде, резчик А. К. Кочуев.

Все ремонтно-реставрационные работы в Ленинграде и окрестностях проводились под контролем Инспекции по охране памятников. В них принимали участие трест «Фасадремстрой» и другие строительные организации. Ведущая роль принадлежала Специальным научно-реставрационным производственным мастерским Главного архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома. В 1974 году на базе мастерских было создано Специальное научно-производственное объединение «Реставратор», в состав которого волились реставрационные мастерские Главного управления культуры и реставрационная группа института «Ленпроект». Это позволило объединить силы специалистов, сблизить научную и проектную работу с практикой.

Приоритетным направлением является сегодня реставрация интерьеров. Здесь наиболее ярко проявилось высочайшее мастерство ленинградских специалистов. Ленинградская школа реставрации, сформировавшаяся в послевоенные десятилетия, заняла почетное место в развитии советской культуры и получила не только профессиональное, но и поистине всенародное признание. В 1972 году М. М. Плотников, С. В. Попова-Гунич, А. В. Трескин, Г. Ф. Цыганков и другие реставраторы были удостоены Государственной премии РСФСР в области искусства и архитектуры. За заслуги в воссоздании и реставрации памятников Ленинграда и пригородов объединение «Реставратор» в 1985 году награждено орденом Трудового Красного Знамени, а в 1986 году архитектор А. А. Кедринский, живописец Я. А. Казаков, резчик А. К. Кочуев, скульптор-модельщик Н. И. Оде, позолотчик П. П. Ушаков и искусствовед А. М. Кучумов стали лауреатами Ленинской премии в области искусства и архитектуры. Впервые в нашей стране труд реставраторов получил столь высокую оценку.

Одновременно пришло международное признание. Ленинград был удостоен золотой европейской медали 1984 года за успехи в сохранении памятников архитектуры. Этой наградой, учрежденной Гамбургским фондом (ФРГ), отмечены и государственная забота об архитектурном наследии города и пригородов, и большое мастерство строителей, художников и реставраторов.

В послевоенный период деятельность по охране и использованию наследия прошлого получила всестороннее развитие. Уже 22 мая 1947 года было принято постановление Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры», а 14 октября 1948 года — постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое в течение почти трех десятилетий являлось основным законодательным актом по охране памятников. Тогда же были утверждены новые списки памятников архитектуры.

Конкретная программа действий содержалась в Положении об охране памятников культуры (1948 г.) и в Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры (1949 г.). Этими документами предусматривалось, в частности, установление охранных зон вокруг исторических сооружений, впервые вводился статус заповедников для выдающихся объектов комплексного характера, в разряд групповых памятников включались города, населенные пункты или части их.

Недочетами постановления 1948 года авторитетные ученые И. Э. Грабарь и А. М. Панкратова считали ведомственное разделение функций охраны по видам памятников и невыработанность четких критериев их отбора. В статье «Вернуться к ленинской системе охраны памятников культуры»¹⁵ ученые настаивали на создании единого надведомственного органа при Совете Министров СССР, на прекращении неразумного и бесхозяйственного использования памятников, на усилении юридической ответственности за их повреждения или сносы. Эти положения не утратили своей актуальности.

В 1954—1957 годах система управления охраной историко-культурного наследия была реорганизована, созданы руководящие органы при Министерстве культуры СССР и РСФСР. Забота об архитектурном наследии Ленинграда по-прежнему возлагалась на Государственную инспекцию по охране памятников Архитектурного управления Ленгорисполкома, накопившую немалый опыт успешной работы.

Инспекция осуществляла контроль за эксплуатацией и содержанием сооружений, проведением ремонтно-реставрационных работ, занималась выявлением новых объектов — «кандидатов» в памятники зодчества, поисками оптимальных вариантов использования зданий. Плодотворно велись научные исследования, составление паспортов и подробных исторических справок на охраняемые постройки. В результате в 1950-х годах по инициативе и под редакцией Н. Н. Белехова были изданы — впервые в стране — справочник

¹⁵ См.: Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве. — М., 1966, с. 381—382.

с указанием всех памятников архитектуры Ленинграда и пригородов¹⁶, а затем фундаментальный труд с описаниями и фотографиями объектов¹⁷. В справочник вошли 244 памятника, включавшие около 800 сооружений (ансамбли и комплексы рассматривались как единые групповые объекты); в нем также приводились список рекомендованных под охрану построек и предложения по составу историко-архитектурных заповедников.

Эти издания наглядно отразили и ограниченность подхода к наследию. Сооружения периодов эклектики и модерна всерьез не изучались и за редкими исключениями не охранялись. Вместе с тем повышенное внимание привлекала архитектура барокко и классицизма, которой были посвящены труды многих исследователей, прежде всего Г. Г. Гримма, В. И. Пилявского и А. Н. Петрова, который внес самый значительный вклад в исследование памятников города и окрестностей. Направленность охранной и научной деятельности соответствовала ориентации архитектуры послевоенного десятилетия на освоение классических традиций.

С середины 1950-х годов советская архитектура встала на путь индустриализации и экономичности. Это был прогрессивный шаг, однако под лозунгом борьбы с «излишествами» выхолащивалась духовная, эстетическая сущность архитектуры. На этом этапе по отношению к наследию был допущен ряд волюнтаристских, конъюнктурных решений. Снесены выдающиеся произведения зодчества середины XVIII века — Троицкий собор Троице-Сергиевой пустыни, церковь Успения (Спас на Сенной) и ряд более поздних сооружений, которые играли важную градостроительную роль.

На устранение наметившихся негативных тенденций и обеспечение сохранности памятников были направлены постановления Совета Министров РСФСР «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР» (1957 г.), «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (1960 г.), «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» (1966 г.). Они требовали усилить популяризацию наследия, улучшить режим содержания памятников, установить заповедные районы и охранные зоны, продолжить выявление новых объектов с предоставлением Ленгорисполкому права дополнять утвержденные списки памятниками местного значения.

Привлечь широкие слои населения к участию в охране памятников, активно содействовать государственным органам, широко пропагандировать историко-культурное наследие — такие задачи были поставлены перед Всероссийским обществом по охране памятников истории и культуры. Эта крупнейшая в стране добровольная массовая организация была создана в 1966 году. Ленин-

¹⁶ Памятники архитектуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной. Составители Л. А. Медерский, А. П. Науменко, Е. А. Борисова. — Л., 1954.

¹⁷ Памятники архитектуры Ленинграда. Авт. кол.: А. Н. Петров, Е. А. Борисова, А. П. Науменко. — Л., 1958.

градское городское отделение общества, объединяющее сегодня около полумиллиона человек, сделало немало для защиты и реставрации сооружений и главным образом — для популяризации наследия прошлого.

В середине шестидесятых годов пробудился живой интерес к истории, краеведению, архитектурному наследию. Забота о сохранении памятников впервые приобрела действительно всеобщий характер. Но одновременно обнаружилось, что профессиональная охранная деятельность, ограниченная в основном рамками утвержденных списков памятников, отстает от общественных запросов, ориентированных на сохранение неповторимого облика города в целом. Ленинградцы, как правило, не принимали вторжений нового строительства в исторически сложившуюся среду, отвергли проект модернизации Невского проспекта. С учетом их пожеланий Ленгорисполком принял в январе 1966 года решение о сохранении исторического облика города.

В конце шестидесятых годов наконец-то удалось сломить инерцию негативного отношения к архитектуре относительного недавнего прошлого, оставшейся вне сферы охраняемого наследия. В 1967—1970 годах решениями Исполкома Ленсовета были взяты под охрану 73 новых объекта, в том числе, впервые в стране, 16 памятников советского периода и 55 зданий второй половины XIX—начала XX века. Таким образом, в число памятников зодчества Ленинграда вошли постройки всех эпох. Однако объекты второй половины прошлого века и нашего столетия были представлены недостаточно, слишком фрагментарно и несколько случайно. Это объяснялось застарелой недооценкой и малой степенью изученности архитектуры периодов эклектизма, модерна и конструктивизма.

В последний раз список памятников архитектуры был дополнен в 1975 году, когда получили охранный статус около 100 объектов в Петродворце, Павловске, Сестрорецке и Кронштадте. Нельзя не одобрить введения в этот круг малоизвестных построек Кронштадта. Однако тем более непонятно, почему к разряду памятников до сих пор не причислены многие более значительные сооружения Ленинграда — например, особняки Юсуповой и Кшесинской, комплекс Политехнического института, дом компании «Зингер» и Витебский вокзал, торговые здания на улице Желябова, 21—23 и Литейном проспекте, 57. Несомненно, принципы отбора должны быть более обоснованными и сбалансированными.

В 1972 году был опубликован подготовленный инспекцией расширенный список памятников архитектуры Ленинграда и пригородов¹⁸. Несколько раньше вышло в свет второе дополненное издание о памятниках города¹⁹, которое трижды переиздавалось в

¹⁸ Памятники архитектуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной (списки). Составители: К. А. Павлова, М. П. Тубли, Л. А. Медерский, А. Г. Раскин, Б. А. Розадеев. — Л., 1972.

¹⁹ Памятники архитектуры Ленинграда. Авт. кол.: А. Н. Петров, Е. А. Борисова, А. П. Науменко, А. В. Повелихина. — Л., 1969.

1970-х годах. Этот солидный труд по праву считается архитектурной энциклопедией Ленинграда, но следует признать, что и структура книги, и аннотации, в основном повторяющие текст 1958 года, несколько устарели²⁰. Наконец, в 1983 году появилось аналогичное фундаментальное издание по пригородам, подготовленное группой исследователей также во главе с А. Н. Петровым²¹. В последние десятилетия развернулись регистрация и изучение памятников истории и культуры, состоящих на учете в Производственном бюро по охране памятников Главного управления культуры. В 1985 году вышел справочник, где впервые собраны вместе все виды памятников Ленинграда и пригородов²².

В шестидесятые годы наметился еще один существенный прогрессивный сдвиг — от пообъектной охраны памятников к сохранению исторической городской среды. Задача сбережения индивидуального лица старого города ставилась генеральным планом развития Ленинграда 1966 года. Основными мерами градостроительной охраны явились установленные Исполкомом Ленсовета в 1969 и 1972 годах охранные зоны памятников архитектуры и зоны регулирования застройки общей площадью 2200 гектаров.

В охранных зонах запрещались новое строительство, перепланировка и нарушение внешнего облика застройки, но допускалась разборка поздних и малоценных строений. В зонах регулирования застройки, примыкающих к охранным, новое строительство должно было вестись с рядом ограничений (по высоте, плотности и т. д.). Слияние и наложение локальных охранных зон в историческом ядре города — средоточии выдающихся памятников — предопределили образование обширной объединенной охранный зоны. На левом берегу Невы она включила всю территорию между Невой и Мойкой (от Фонтанки до Ново-Адмиралтейского канала) и северную часть территории между Мойкой и Фонтанкой; на Васильевском острове — южную часть от Стрелки до 24-й линии и северо-восточный сектор до 9-й линии; на Петроградской стороне — небольшой участок, прилегающий к Петропавловской крепости.

К сожалению, охрана этих зон не получила законодательного закрепления. Между тем в динамическом организме грандиозного урбанистического образования, каким является современный Ленинград, прошлое и настоящее ведут сложный, во многом конфликтный диалог. В процессе реконструкции города возникали новые потери: исчезли Путевой дворец — творение Ф.-Б. Растрел-

ли и дома в стиле барокко у Симеоновской церкви, Введенский канал с его мостами, прекрасные особняки Каменного и Крестовского островов, старый Финляндский вокзал и важная архитектурная доминанта на Синопской набережной. В угрожающем положении находится деревянная архитектура пригородов.

С 1960-х годов институтом «Ленжилпроект» и Управлением капитального ремонта (ныне — «Главленинградремстрой») осуществляется широкомасштабная модернизация старого жилого фонда. Она направлена на разуплотнение и благоустройство внутриквартальной застройки, создание современных квартир с бытовыми удобствами. Однако комплексный капитальный ремонт не ориентирован на сохранение историко-художественных ценностей. Он неизбежно ведет к полной замене внутренней структуры зданий. При этом разрушаются художественно ценные интерьеры, которыми насыщены не только особняки, но и многие доходные дома, пропадают детали внутренней и наружной отделки, уничтожаются мемориальные помещения.

Решения Исполкома Ленсовета 1969—1972 годов о сохранении архитектурно-художественного убранства при капитальном ремонте и о передаче демонтированных деталей на музейное хранение или для повторного использования помогли лишь частично выправить положение. Время показало непригодность индустриальных методов для реконструкции рукотворной и хрупкой архитектурной среды исторического центра. Здесь необходимо шире применять неразрушающие, более гибкие и экономичные виды ремонта — реставрационный, выборочный или комплексный с неполной заменой перекрытий, а также «смолянинский» метод²³.

Реконструкция старых районов стимулировала проведение Инспекцией по охране памятников историко-архитектурной инвентаризации всей дореволюционной застройки. Одним из результатов этой работы стало введение в 1972 году категории «учетных» зданий, состоящих наравне с памятниками архитектуры под охраной инспекции. Ныне насчитывается более полутора тысяч таких объектов, но списки их пока не опубликованы и не известны даже специалистам.

Центральным событием в развитии охраны памятников в стране явилось принятие Верховным Советом СССР 29 октября 1976 года Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Закон состоит из пяти разделов, раскрывающих общие положения; государственный учет памятников; обеспечение их сохранности, порядок и условия использования; ответственность за нарушение законодательства; международные договоры и соглашения. Он содержит принципиально новое определение понятия «памятники градостроительства и архитектуры» (вместо традиционного «памятники архитектуры»); устанавливает единые требова-

²³ См.: Сомина Р. А. Сокровища старых домов. — Строительство и архитектура Ленинграда, 1981, № 4.

²⁰ См. рецензии А. Ф. Крашенинникова (Строительство и архитектура Ленинграда, 1970, № 9) и Б. М. Кирикова (Декоративное искусство СССР, 1971, № 8; 1977, № 8).

²¹ Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Авт. кол.: А. Н. Петров, Е. Н. Петрова, А. Г. Раскин, Н. И. Архипов, А. Ф. Крашенинников, Н. Д. Кремшевская. — Л., 1983.

²² Памятники истории и культуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной: Справочник. — Л., 1985. (Составители разделов о памятниках архитектуры — В. И. Андреева и А. Г. Раскин). См. рецензию В. Г. Исаченко и В. И. Ларионова (Ленинградская панорама, 1986, № 9).

ния по охране разных видов памятников, включая организацию охранных зон, зон регулирования застройки и охраняемого природного ландшафта, создание историко-культурных заповедников; обязывает согласовывать проекты планировки, застройки и реконструкции исторических городов с органами охраны памятников; предусматривает активное содействие общественных организаций и граждан обеспечению сохранности наследия.

На основе Закона СССР Верховным Советом Российской Федерации принят 15 декабря 1978 года Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Он отличается составом и содержанием ряда статей. В самостоятельный раздел выделены вопросы государственного управления и контроля, участия предприятий, учреждений, организаций и граждан в охране и использовании памятников.

Конкретизация тезисов Закона СССР дана в Положении об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденном Советским правительством 16 сентября 1982 года.

Опираясь на эти законодательные акты, ленинградским организациями, причастным к сбережению наследия, предстоит решить комплекс серьезных проблем.

Первая из них — расширение списка памятников архитектуры, законсервированного с конца 1960-х годов. Шкала критериев отбора должна быть дифференцирована для разных эпох. Следует взять под охрану все те немногие постройки периода барокко, которые дошли до наших дней (здание Петершуле, жилые дома). Достойны статуса памятников все значительные сооружения классицизма (Же-де-Пом, дом Энгельгардта, Духовная академия, Константиновское училище, Александровский лицей и т. д.).

Главный резерв пополнения списков — архитектура второй половины XIX — начала XX века, определяющая облик большинства исторических районов. Она привлекает все более пристальное внимание и специалистов, и общественности. Труды современных исследователей позволяют выявить в массиве застройки той поры действительно ценные и значимые объекты, учитывая не только художественные достоинства и степень типичности сооружений, но и градоформирующую роль, прогрессивность архитектурно-инженерных решений, типологическую и стилистическую новизну. Очень фрагментарно представлена пока архитектура социалистического Ленинграда.

Другая проблема связана с недостаточной мобильностью в решении вопросов правильного использования и реставрации памятников. На восстановительные и реставрационные работы ежегодно выделяется до 25 миллионов рублей. Но воссоздание шедевров зодчества происходит на фоне массовых утрат. Неверно выбранный режим эксплуатации, небрежность арендаторов также приводят к потерям и повторной реставрации памятников. Задерживается исполнение решений Исполкома Ленсовета о передаче ряда зданий для общественно-культурного использования.

В последние два года в атмосфере демократизации общественной жизни и углубления исторической памяти с беспрецедентной остротой проявилась искренняя озабоченность ленинградцев судьбами наследия прошлого. Вопросы сохранения культурных ценностей оказались в фокусе общественного внимания и, что особенно отраднo, вошли в сферу активных интересов молодежи. Именно в молодежной среде возникли самостоятельные группы «Мир», «Спасение», «ЭРА» (экология рядовой архитектуры), стремящиеся содействовать реставрации и защите как отдельных зданий, так и традиционной городской застройки. Плодотворные инициативы снизу, координируемые общественным Советом по экологии культуры, поддерживает Ленинградское отделение Советского фонда культуры, созданное в 1987 году. Однако проблема привлечения ленинградцев к обсуждению задач и способов реконструкции старых районов, к деятельному участию в охране и ремонте памятников еще далеко не решена. Выступления молодежных групп в защиту гостиницы «Англетер», разобранной без предварительного широкого обсуждения проекта, оттенили очевидные недочеты охранной деятельности. В связи с этим Бюро Обкома КПСС указало в апреле 1987 года на необходимость развития гласности, преодоления недостатков в работе Инспекции по охране памятников и пассивности Общества охраны памятников, поручило разработать программу, определяющую охраняемые зоны.

Переход к эффективной градостроительной охране — одна из самых актуальных и перспективных проблем. Сегодня уже всеми признана высочайшая историко-культурная ценность многомерной и многослойной архитектурно-пространственной среды, образующей сложный, нераздельный сплав эпох. Новый проект объединенной и отдельных охранных зон, а также зон регулирования застройки разработан институтом ЛенНИИпроект как составная часть генерального плана развития Ленинграда и области до 2005 года. Проект охватывает значительно большую территорию, чем границы зон 1969—1972 годов. Сейчас он обсуждается специалистами и ждет юридической апробации.

Одной из форм градостроительной охраны является создание заповедных зон (районов) и историко-архитектурных музеев-заповедников. В этом отношении Ленинград заметно отстает от ряда городов страны. Лишь в 1983 году были объявлены историко-архитектурными заповедниками дворцово-парковые ансамбли Пушкина, Павловска, Петродворца и Ломоносова. Неоднократно выдвигались предложения организовать заповедные места и в черте Ленинграда. Обычно они касались выдающихся архитектурных ансамблей или же уголков старого города, имеющих определенную тематическую направленность (чаще всего — историко-литературную). Но для первого опыта целесообразно избрать универсальный по содержанию, архитектурно многоликий участок, который являл бы собой собирательный образ старого Петербурга (это понятие распространилось теперь на весь дореволюционный город).

В 1985 году по инициативе Музея истории Ленинграда Исполкомом Ленсовета установлена заповедная зона в границах между Дворцовой набережной, Марсовым полем, каналом Грибоедова, Невским проспектом, Мойкой и Зимней канавкой. На этой территории намечено не только активное сохранение, но и воссоздание традиционной городской среды, а также музеефикация квартала у Круглого рынка, где весь старый Петербург предстает как на ладони.

Программа градостроительной охраны, задачи комплексного сбережения, обновления и активного использования памятников должны претворяться в жизнь в атмосфере гласности, заинтересованного и деятельного участия всех ленинградцев. Переживаемый страной период перестройки открывает возможность плодотворного решения этих масштабных задач.

ЛИТЕРАТУРА

Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». — М., 1976.
 Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». — М., 1979.
 Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. — М., 1973.
 Памятники архитектуры Ленинграда. — Л., 1976.
 Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. — Л., 1983.
 Памятники истории и культуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной. Справочник. — Л., 1985.
 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А., Раскин А. Г. Летопись возрождения. — Л., 1971.
 Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. — Л., 1983.
 Кириков Б. М., Марголис А. Д. О создании заповедной зоны Ленинграда. — В кн.: Градостроительная охрана памятников истории и культуры. — М., 1987.
 Лихачев Д. С. Экология культуры. — Памятники Отечества, 1980, № 2.
 Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917—1967). — В кн.: Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. — М., 1970, вып. 22.
 Саутов И. П. Сохранение и обновление — двуединая задача. — Строительство и архитектура Ленинграда, 1976, № 7.
 Сомина Р. А. Сокровища старых домов. — Строительство и архитектура Ленинграда, 1981, № 4.
 Средоточие непреходящих ценностей. — Ленинградская панорама, 1986, № 7.
 Стешенко Л. А., Тепферов В. Д. О памятниках истории и культуры. — М., 1977.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Памятники зодчества в историко-культурном наследии	3
Начало охранной деятельности	9
После Октября	13
В годы первых пятилеток и в дни войны	18
Возрождение архитектурных памятников	21
Основные проблемы охраны памятников	25
Литература	32